

CEBER

1 + 2

2008

ISSN 01316222

Тамара ИВАНОВА,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры литературы КГПУ

Софья ЛОЙТЕР,
доктор филологических наук,
профессор кафедры литературы КГПУ

Валентина КУЗНЕЦОВА,
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник ИЯЛИ КарНЦ РАН

Патриарх отечественной фольклористики

29 октября 2007 года в Петербурге в канун своего 88-летия скончался Кирилл Васильевич Чистов, человек для Карелии близкий и родной, «свой».

Яркая личность, крупнейший учёный-гуманитарий с мировым именем, один из организаторов и создателей отечественной фольклористической и этнографической науки, кандидат филологических наук, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук (избран в 1977 году), член многих этнографических и фольклорных обществ, начиная с 1958 года – постоянный участник международных съездов славистов, а позднее – конгрессов Европейского общества этнографов и фольклористов.

К.В.Чистов – автор почти 600 научных исследований, и среди них такие, которые стали научной классикой, – «Русские народные социально-утопические легенды XVII-XIX вв.» (1967), «Народные традиции и фольклор» (1986), «Ирина Андреевна Федосова: Историко-культурный очерк» (1988), «Русская народная утопия (генезис и функция социально-утопических легенд)» (2003). В 1981 году ему в составе группы учёных присуждена Государственная премия за коллективную монографию «Современные этнические процессы в СССР» (1977).

Жизнь и творческая деятельность К.Чистова связаны с двумя городами-столицами – Санкт-Петербургом и Петрозаводском, объединёнными не только име-

нем Петра, датой основания, географической соприродностью – Русский Север, но и глубокими историко-культурными связями, человеческими судьбами.

В Петрозаводске, куда Чистов приехал после фронта, аспирантуры и работал сначала научным сотрудником, а затем заведующим созданным тогда сектором фольклора и литературы Карельского филиала АН, где параллельно читал лекции по фольклору в Карельском государственном педагогическом институте, прошло не просто почти полтора десятка лет его жизни (1947–1961), здесь, по его собственному признанию, он сформировался как учёный.

С 1961 года К.В.Чистов жил и работал в Ленинграде – Санкт-

Петербург: заведовал сектором этнографии восточных славян Института этнографии им. Миклухо-Маклая АН, был главным редактором журнала «Советская этнография», с 1991 г. до конца жизни – главным научным сотрудником Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера).

К.Чистов родился в Царском Селе (ныне г. Пушкин) 20 ноября 1919 года в семье скромных интеллигентов. «Мои родители были людьми нерелигиозными, – вспоминает К.В.Чистов на страницах книги воспоминаний «Забывать и стыдиться нечего» (Санкт-Петербург, 2006).

Но когда в 1920-1930-е годы стали громить церкви /.../, мама говорила: «У человека должен быть или Бог, или совесть».

Встреча в 1935 году с С.Я.Маршаком и занятия в Доме детской книги, им основанном, сыграли особую роль в судьбе К.В.Чистова. Именно от «бывалых людей», приглашённых С.Я.Маршаком, старшеклассник Кирилл Чистов услышал сказителей Карелии – непревзойдённого мастера волшебной сказки из Беломорья Матвея Михайловича Коргуева, исполнителя былин с Пудожского Фёдора Конашкова и последнего носителя эпической традиции из знаменитого рода Рябинных – Петра Ивановича Рябинина-Андреева. «Эти три встречи, – вспоминал К.Чистов, – сказались на всей моей жизни, после школы я пошёл учиться на филологический факультет Ленинградского университета, чтобы заниматься фольклором, и с тех пор ни разу не пожалел об этом».

Учёба на филологическом факультете Ленинградского государственного университета (1937–1941; 1946), где до войны сформировалась уникальная филологическая школа, подарила встречу с выдающимся

фольклористом М.К. Азадовским, вот почему девизом ученика стал любимый афоризм учителя: «Не по силам цели выбирай, а по цели силы напрягай». В 1938 году по поручению своего учителя, придававшего большое значение изучению личности и мастерства сказителя, Кирилл Чистов едет на Пудож, на берег озера Кулецокого, записывать репертуар знатока былин Ивана Терентьевича Фофанова. Записанные от Фофанова 14 текстов эпических песен, среди которых оригинальная версия о Ермаке и редкий вариант былины «Сухман Рехметьевич», вошли в изданное перед самой войной собрание «Былины Пудожского края» (Петрозаводск, 1940). Значительно позже в очерке, посвященном И.Т.Фофанову, в прекрасной книге «Русские сказители Карелии» (опубликована в 1980 году и теперь нуждается в переиздании) К.В.Чистов скажет: «Иван Терентьевич – один из наиболее значительных людей и самых поэтических натур, которые мне посчастливилось встретить. Общение с ним помогло мне позже понять Ирину Федосову».

Но впереди была Великая Отечественная война... И «пушки ухают настойчиво и глухо», но «город за холмом давным-давно нас ждёт, мы наконец войдем в его кварталы...», – писал солдат Чистов. Профессор Чистов из того поколения, которое первым ушло в пекло войны: партизанский отряд, плен, побег из плена, служба в строевых частях. «Война /.../ была при всей жестокости моим подлинным вторым университетом, – напишет он в автобиографии в середине 1980-х годов. – Подобной концентрации добра и зла, героизма и ужасов, поражений и побед, такого числа людей, постоянно сменявшихся, не увидел бы я в мирное время и за несколько десятков лет». Позже военная тематика оказалась тесно сопряженной с фольклористи-

ческими научными изысканиями (статья «Устные рассказы о Героях Советского Союза М.Мелентьевой и А.Лисицыной»).

Но определил научный поиск К.В.Чистова на многие годы именно заонежская крестьянка из Кузранды Ирина Андреевна Федосова, мир её поэзии, её дивное Слово. В 1951 году он защитит диссертацию на соискание учёной степени кандидата филологических наук, в 1955-м в Петрозаводске будет издана первая монография о ней – «Народная поэтесса И.А.Федосова». Впоследствии причитальщица из Толвуи не исчезнет из научных интересов К.В.Чистова: «Избранное» И.Федосовой, «Причитание» в серии «Большая библиотека поэта» (1960), сборник «Русская народная поэзия: обрядовая поэзия» (1984) и другие работы и, наконец, вторая монография об олонечкой вопленице – «Ирина Андреевна Федосова. Историко-культурный очерк» (Петрозаводск, 1988).

К.В.Чистов своими исследованиями «явил» науке исцелительницу, чьё дарование выразилось в такой совершенной и классической форме, что не имеет себе равных в русской плачевой традиции.

Это всё предшествовало качественно новому этапу в изучении творчества И.А.Федосовой – многолетней и кропотливой работе в соавторстве с женой Б.Е.Чистовой над вторым изданием «Причитаний Северного края, собранных Е.В.Барсовым»: В 2-х т. (Подгот. текста К.В.Чистов, Б.Е.Чистова. СПб.: Наука, 1997). Б.Е.Чистова была постоянным помощником К.В.Чистова на протяжении долгой совместной жизни, филолог-германист, она многие годы преподавала в Петрозаводском госуниверситете. Поистине это был союз не только любящих (вместе они прошли по жизни почти 60 лет), но и творческих людей: ещё до войны начались их совместные фольк-

лорные экспедиции в Пудожье, совместно подготовлен не один фольклорный сборник.

Эта уникальная работа, изданная в одной из самых авторитетных отечественных серий «Литературные памятники», стала событием для науки и культуры. Второе издание «Причитаний Северного края» – единственное собрание «золотого века» русской фольклористики, у которого столь многоплановый, комплексный текстологический комментарий (лингвистический, исторический, этнографический, мифологический, юридический, экономический, социологический, культурологический, литературоведческий). Непосредственным продолжением комментария является статья К.В.Чистова «Причитания Северного края, собранные Е.В.Барсовым» в истории русской культуры», которая по содержанию и объёму может быть приравнена к самостоятельной, третьей монографии Чистова о Ирине Федосовой.

Воистину в этом издании сошлись три мастера: талантливая поэтесса И.А.Федосова, добросовестный и преданный своему делу собиратель и издатель Е.В.Барсов и выдающийся исследователь К.В.Чистов.

Невозможно переоценить роль К.В.Чистова в увековечении памяти Ирины Федосовой: и его стараниями, усилиями имя её присвоено одной из улиц Петрозаводска и библиотеке в Медвежьегорске; на здании бывшей женской гимназии установлена мемориальная доска; на родине Федосовой в селе Кузаранда на Юсовой горе – памятник И.А. Федосовой.

Карелии, русскому крестьянству, северному старообрядчеству обязан Чистов другим новаторским направлением в изучении народной культуры, которое воплотилось в его уникальной, уже упо-

мянутой монографии «Русские социально-утопические легенды XVII-XIX веков» (1967), получившей широкий отклик в мировом научном пространстве. Её продолжением явилась новая фундаментальная книга «Русская народная утопия (генезис и функция социально-утопических легенд)» (СПб., 2003) (посвящена «памяти дорогой жены и друга Беллы Ефимовны Чистовой»).

Народный утопизм – социально-утопические взгляды русского народа, выраженные в форме легенд о «возвращающемся царе-избавителе», о «далёких землях» – исследуется автором как одна из составляющих всего комплекса утопических идей, которыми живёт человечество, которые выражены в трудах философов, нашли отражение в художественных произведениях. К.В.Чистов глубоко и всесторонне анализирует этот феномен человеческого мышления: «...утопии – один из двигателей человеческой истории, способ сопоставления сущего с идеалом. Это не только не снимает, но, наоборот, обостряет вопрос о крайней опасности срочной насильственной, бескомпромиссной реализации утопических идей, каковы бы они ни были изначально. Опыт XX века в этом отношении более чем выразительный».

В последней автобиографической книге К.В.Чистова «Забыть и стыдиться нечего...» много страниц связано с Карелией, Петрозаводском.

В ней Кирилл Васильевич скажет: «Карелия, действительно, станет моей второй родиной».

Городу Петрозаводску в книге воспоминаний посвящена отдельная глава, и это не случайно. Годы жизни и работы в Петрозаводске напоминают не только о достижениях, но полны драматизма, трагических поворотов в судьбах учёных, исследования

которых впоследствии станут гордостью отечественной науки, – это прежде всего Елеазар Моисеевич Мелетинский и Никита Александрович Мецдерский, которых К.В.Чистов не раз приходил на помощь.

Чистов неизменно участвовал в работе фольклористов Карелии, среди которых одни были его аспирантами и учениками, другие считают его своим Учителем, третьи – человеком, давшим путёвку в науку.

Среди большого числа учеников К.В.Чистова, нашедших своё научное призвание, немало учеников и в Петрозаводске, кому он также помог найти верную дорогу в научных исследованиях.

Одна из его первых учениц – У.С.Конкка, талантливый собиратель и исследователь, поэт, переводчик (в этом качестве она известна под псевдонимом Катрин Корвелла), автор нескольких книг, посвящённых карельской сказке. Особо значение имеет её книга о карельских причитаниях, жанре, в отличие от исследований в Финляндии, долгое время практически неизвестном в отечественной фольклористике. Этот весомый труд, который мог сразу по представлении стать докторской диссертацией, был опубликован только в начале 1990-х годов сначала на финском языке и только позже, при бескомпромиссном участии и содействии К.В.Чистова, – в России («Поэзия печали. Карельские обрядовые плачи». Петрозаводск, 1992). Связанная со спецификой карельских причитаний, научная тема А.С.Степановой тоже «спровоцирована» К.В.Чистовым. Под руководством К.В.Чистова работал над диссертацией Ю.Ю.Сурхаско, позже, наряду с В.В.Пименовым, К.В.Чистов выступил научным редактором его книги «Карельская свадебная обрядность (конец XIX – начало XX в.)», изданной в 1977

году в Ленинграде (фактически это был совместный труд автора и редактора К.В.Чистова, если знать представленный объём материала). Книга получила заслуженное признание в научной среде. Блестящий знаток жанра причитаний, свадобного обрядового фольклора К.В.Чистов досконально «перекапывал» исследование В.П.Кузнецовой и К.К.Логинова «Русская свадьба Заонежья (конец XIX – начало XX в.)» (Петрозаводск, 2001). Великолепное знание не только фольклора, но и русской литературы дало возможность одному из авторов этого очерка выполнить под руководством К.В.Чистова диссертационное исследование «Фольклор в творчестве А.К.Толстого» (Петрозаводск, 1975).

Многолетнее общение с К.В.Чистовым помогало реализовать свой творческий потенциал представителям разных отраслей карельских этнологов и фольклористов, когда К.В.Чистов уже работал в Петербурге. Действенную помощь и заинтересованное отношение к себе испытали Р.Б.Калашникова и С.В.Воробьева, сотрудницы знаменитого музея «Кижь».

Важно помнить, что в сохранении этого уникального памятника Карелии – архитектурного ансамбля Кижь – К.В.Чистову принадлежит не последняя роль.

Не почётным представителем, а неумоимым тружеником был Кирилл Васильевич на «Рябинских чтениях» в 1995 и 1999 гг. – международных научных конференциях, организуемых раз в четыре года Историко-архитектурным и этнографическим музеем-заповедником «Кижь».

Тесно был связан К.В.Чистов и с литературной жизнью Карелии. Он писал статьи о творчестве поэтов Бориса Шмидта и Марата Тарасова, писателей Александра Линецкого и Антти Тимонена, под его началом в отделе фольклора и

литературы работал и Д.М.Балашов, ставший впоследствии крупным историческим романистом.

Среди литературных работ К.В.Чистова есть книги, работа над которыми, по признанию исследователя, не принесла ни радости, ни удовлетворения: таковы «Очерки литературы Карело-Финской ССР», выполненные совместно с Л.А.Виролайнен (Петрозаводск, 1954). Всё дело в том, что необходимо было писать книгу и знать, что почти вся национальная финская секция местного отделения Союза писателей в это время была арестована.

Особое место в научной деятельности Чистова всегда занимала «Калевала», которой он посвятил ряд статей и докладов на конференциях и симпозиумах. «Карельская культура невысказима без «Калевалы», так же как невысказима финская культура вне «Калевалы», – убеждён К.Чистов. Вот почему он написал предисловие к «Калевале» (*журнальная публикация*) в новом переводе Э.Киуру и А.Мишина.

Среди многочисленных наград выдающегося учёного, ветерана Великой Отечественной войны – звание «Заслуженный деятель науки Республики Карелия». В 1999 году он был награждён Почётной грамотой Республики Карелия, удостоен звания – Почётный гражданин города Петрозаводска (1999).

Уже к середине 1960-х годов сложился ещё один аспект в научной деятельности К.В.Чистова – его особые отношения с немецкой фольклористикой; немногие знали, что К.В.Чистов переводил и стихи немецких поэтов, в особенности такого сложного поэта, как Рильке.

Одна из последних работ Б.Чистовой и К.Чистова – подготовка и издание редкой книги «Преодоление рабства: фольк-

лор и язык «остарбайтеров» в 1942–1944» с предисловием Д.Гранина (М., 1988); немецкоязычный вариант – «Fliege, mein Briefchen von Westen nach Osten» (1988). Книга основана на уникальном материале архива фольклорного центра немецкой народной песни г. Фрайбург, где сохранились письма, надписи, «тайные тексты» восточных рабочих (русских, украинцев, белорусов), вывезенных в фашистскую Германию. Поэтому закономерна награда – орден «За заслуги», вручённый от имени президента ФРГ К.В.Чистову за многолетние усилия по духовному примирению двух народов.

Кирилл Васильевич Чистов принадлежал к поколению интеллигенции, для которого Труд, служение Отечеству, Науке, Любю и Семье не умозрительные понятия, они – сущность его личности, credo, реализованное на всех её этапах. Все, звавшие К.В.Чистова, чрезвычайно ценили личное общение с ним. Уважительность и терпимость, заинтересованность в человеческой судьбе, небрежение всем внешним, избыточным – это от внутренней культуры, органичной интеллигентности К.В.Чистова. Их сегодня так не хватает нам.

В финале записанной К.В.Чистовым от И.Т.Фофанова былины о «Сухмане» есть такие строки: «А нунь слава пошла, / А слышка ему по белу свету...»

Верим: быть «слышухе по белу свету» на долгие-долгие годы Кириллу Васильевичу Чистову!

